АКАДЕМИЯ НАУК СССР ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

ХП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР (краткие сообщения)

Часть II

6 गररा,राम बत्वेदी जवीर-साहित्य की परवा प्राट

- 7 Дхаммапада (перевод с пали, введение и комментарии В.Н.Тонорова), М.,1960.
- ⁸ Тирукурал, Избранные аформамы. Перевод с тамильского Ажева Ибрагимова М., 1974.

Л.В.Жланова

СТИХОТВОРЕНИЯ КОРЕЙСКОГО ПОЭТА ЧХВЕ ЧХИВОНА (857-?), НАПИСАННЫЕ ОСЕНЬЮ-ЗИМОЙ 884 г. - ВЕСНОЙ 885 г. (К структуре цикла)

Рассматривая художественные особенности пикла Чхве Чхивона "Воспеваю ветер и луну", мы обнаружили, что цикл в целом являет собою некую модель космоса, гармоническую по своим характеристикам. ^{I} Предположив, что подобная структура в принципе характерна для поэтического цикла, мы решили проверить свое предположение, рассмотрев ряд стихотворений того же автора, не объединенных им в цикл. и сопоставив их с циклом "Воспеваю ветер и луну". Были взяты 8 стихотворений: "Вторю /стихам/ друга, переданным /мне/ во время нашей встречи в новогоднюю ночь". "Восточный ветер", "На берегу моря весной смотрю вдаль", "Весной на рассвете свободен, смотрю вдаль", "Свободен, брожу по берегу моря", "Накануне возвращения в Хэдон - Страну, что к востоку от моря - с высокого горного пика весной смотрю вдаль". "Вторя юзньваю Киму. преподношу живущему у высокого горного пика чистейшему и высшему из дюдей". "Ива у скита "Ворота у моря". 2 Эти стихотворения написаны примерно в то же время, что и цикл "Воспеваю ветер и луну" (цикл - осенью-зимой 884 г.; стихотворения, не объединенные в цикл. - весной 885 г.) и в той же ситуации (по пути на родину в Корею, во время вынужденного пребывания Чхве Чхивона на побережье в провинции Шаньдун). Они, казалось бы, естественно объединяются в "весенний цикл" и составляют своеобразный поэтический диптих с зимним циклом "Воспеваю ветер и луну". Однако, то, что по нашим представлениям легко могло быть воспринято как цикл, не является таковым с точки эрения данной поэтической традиции, где цикл обладает, повидимому, особыми внутренними закономерностями.

Сравнивая пространственно-временные характеристики и особенности психологической ориентации личности в цикле и в перечисленных выше стихотворениях, мы постараемся показать, почему последние не могли быть оформлены автором как цикл.

Условимся цикл "Воспеваю ветер и луну" называть далее "циклом", а стихотворения, не объединенные поэтом в цикл, — "не циклом".

Пространство.

Основные координаты реального "физического" пространства в "цикле" и в "не цикле" одни и те же. Это - гора (вертикаль) и море с его прибрежной полосой (горизонталь). Однако, если в "цикле" доминирует вертикаль (гора)⁸, то в "не цикле" основное внимание сосредоточено на горизонтали, представленной "морем", "берегом моря", "отмелью", "песчаным мысом" или просто "песком". Так в 8 стихотворениях "не цикла" "море" упоминается ІІ раз, "берег" - ІО раз. Иными словами, горизонталь здесь представлена 2І водным и "околоводным" образом, тогда как вертикаль (гора) - лишь 6. Не менее наглядно и употребление одного из элементов горизонтали - "берега моря", который в ІО стихотворениях "цикла" упомянут лишь І раз, в то время как в 8 стихотворениях "не цикла" - 6 раз, что, безусловно, свидетельствует о разной экцентированности координат в пределах одного и того же пространства.

О том, что вертикаль не является существенной для "не цикла", свидетельствуют светила. Так в "не цикле" отсутствует "луна", светило в дальневосточной культуре связанное с вертикалью. "Солнце" же, упомянутое в "не цикле" всего дважды, либо тяготеет к горизонтали (заходит), либо занимает неопределенное положение в пространстве. Между тем, светила в "цикле" представлены "гармоничне": "луна" встречается 5 раз, "солнце" также 5 раз, причем дважды дано восходящее и дважды — заходящее солнце.

Горизонталь в "цикле" развернута и на восток (море), и на запад (поле) по отношению к горе - вертикали, и это позволяет говорить об определенной сбалансированности пространства в "цикле". В "не цикле" одна из горизонтальных координат (поле) отсутствует. "Не цикл" ориентирован только на восток (море).

Для "цикла" характерно наличие кадров "крупного плана", отсутствующих в "не цикле", — изображения отдельного элемента пространства (сосна на камне, камень на вершине горы, чайка над морем и т.д.) как своеобразной микромодели космоса со своей вертикалью, соотносимой с общей вертикалью и со своей горизонтальь, выступающей как часть общей горизонтали.

Большое внимание в "цикле" уделяется "камию": его форме (вертикально стоящий, плоский, как блюдо, похожий на ракушку), динамической тенденции формы (опасно стоящий, готовый вот-вот рухнуть в волны, способный дать трещину), цвету, фактуре (нешлифованный), связи с другими элементами пространства (гора, цветок, сосна, источник, облако). "Камень" встречается в 8 из 10 стихотворений "цикла". Он "распределен равномерно", оказываясь причестным то к вертикали, то к горизонтали.

Такое же внимание, какое в "цикле" уделяется статике вечного (камень), уделяется и динамике вечного в природе -"ветру", который встречается также в 8 стихотворениях из IO. Таким образом в "цикле" дается гармоническое сочетание статического и динамического начал. Не то мы наблюдаем в "не цикле", где гармония статики-динамики нарушена преобладанием динамического начала (ветер).

По-разному представлен в "цикле" и "не цикле" цвет. Если в "цикле" дана практически вся цветовая гамма, предусмотренная для поэвии дальневосточной культурой, и при этом доминирующими цветами являются синий и красный, то "не цикл" по цвету значительно беднее. В стихотворениях "не цикла" встречается (дважды) лишь зеленый цвет.

В "не цикле" отсутствует звук. Между тем, гармоническое состояние космоса подразумевает наличие в нем света (тени как "антисвета") и звука. Сочетание света и звука (свет луны и звук источника и т.д.) характерно для "цикла".

При сопоставлении "цикла" с "не циклом" создается впечатление, что от пристального разглядывания и вслушивания в то, что проявляло себя в замкнутом пространстве в "цикле", поэт обратился к открытой, разомкнутой на восток горизонтали в "весенних" стихах. Не случайно, одним из ключевых знаков в названиях стихотворений стал знак "ван" - "смотреть вдаль". В "не цикле" встречаются образы, фиксирующие точки на горизонте (облако, птица над поверхностью моря), не свойственные "циклу". В "цикле"

только в первом стихотворении дается крайняя точка горизонтали — появляющееся в море солнце. Однако, в этом случае, как и
в любой другой "космической" картине в "цикле", "работают" и
цвет, и форма, и динамика: солнце сравнивается с лотосом, "распускается" подобно этому цветку. Отметим, что при всей устремленности человека к морю, на восток, в "не цикле" ни разу не
фиксируется появление солнца в море, также как не называется
цвет морской воды (в "цикле" он назван дважды). Возможно, это
связано с переходом от статического созерцания в "цикле" к динамическому скольжению взгляда в "не цикле".

Одно и то же, с точки зрения основных координат, пространство в "никле" и в "не никле" по-разному переживается человеком. Вертикаль и горизонталь в "цикле" осознаются, с одной стороны, как причастные миру бессмертных (ориентация на восток по горивонтали), как космические, с доугой - как связанные с социально вначимым пространством (орментация на запал по горизонтали). Причем. "космическая" интерпретация вертикали в "цикле" полразумевает наличие абсолютного верха (дуна). В "не цикле" горизонталь развертывается, как уже отмечалось, только на восток и только до географически определенных грании - до своей родины (неличие в "не цикле" названий корейского государства Керим -Петушиный лес и Хэдон - Страна, что к востоку от моря). Родина в "не цикле" эссоциируется прежде всего с родным домом, поэтическим образом которого выступает "старый сал". Тем самым пространство по горизонтали в "не цикле" сводится к одной единственной точке в пределах географически определенных границ. Обращение к вертикали в "не цикле" связано либо с желанием обрести высокую точку в пространстве, чтобы разглядеть в море "заставы родины", либо - с посещением поэтом буддийских монахов, чье жилище - на вершине горы, в любом случае вертикаль в "не цикле" не соотнесена с абсолютным верхом. Она "ограничена" вершиной горы, являющейся здесь реальной (физической) позицией, с которой человек обращает взор к "физической" же ограниченной (другим берегом) горизонтали.

Время.

Наиболее существенным показателем различного восприятия времени в "цикле" и в "не цикле" являются светила, так или иначе связанные с вечностью. Из всех стихотворений "цикла" светила солнце и луна отсутствуют лишь в 2, где идея времени передана за 2-3 82 счет образов цветка и дерева. В стихотворениях "не цикла" дважди упоминается только одно из них — солнце. Отсутствие луны само по себе свидетельство определенного нарушения "гармонии". Напомним, что в "цикле" оба светила "распределены равномерно", не отдано предпочтение какому-то одному из них. Равномерно распределены светила и в пределах суток (восход — заход солнца), и в пределах лунного месяца (смена фаз луны). В "не цикле" закономерность чередования разных периодов времени отсутствует.

С луной в этой культуре связаны представления о вечности - бессмертии. В Отсутствие луны в "не цикле" может быть понято как знак принципиально иной временной ориентации человека. Человек здесь "занят" настоящим, его динамикой. Отсюда, сосредоточенность в "не цикле" на времени года, на моменте в пределах данного времени года. Весна в этих стихах отмечена прежде всего стихией ветра (образ несет идею динамики). Ветер в "не цикле" ("восточный", знаменующий собой внезапно произошедшую в природе перемену, и "весенний", сигнализирующий о быстротечности сезона) как бы отмечает начало и конец весны, отрезок времени, отмеренный природой для этого сезона.

Одним из существеннейших моментов в "цикле" является внимание к циклически-ритмическим образам времени (приливы, фазы луны), во всей своей материальной наглядности несущих идею вечно повторяющихся в природе явлений. Для "не цикла" этот момент не существенен.

Психологическая ориентация личности.

В "цикле" человек сосредоточен на космосе, на единстве и самостоятельной ценности всех элементов мироздания, существующего вечно в потоке бесконечно возрождающейся жизни. Космос в
"цикле" - стимул для осознания себя как личности, причастной к
вечности. Не случайно поэт соотносит себя с элементами космоса
(цветок, камень, сосна, источник). Параллельно поэт соотносит
себя и с выдающимися людьми прошлого (полководцы Цзун Цюе и
Чжугэ Лян, философ Чжуан-цзы, проницательнейший человек в государстве Бянь Хэ, образцовый министр Янь Ин, советник и военачальник первого императора династии Хань Чжан Лян, отшельник Сунь
Чу), являющими собой в сущности все мыслимые для дальневосточной культуры типы личности.

"Не цикл" лишен космически-исторических ассоциаций. В нем человек поглощен "интимной" стороной своего существования, мыс-

лями о доме и о весне, настроением данного момента. Желание обрести лушевный покой, которого поэт лишился с приходом весны. вызвало обращение к миру буллийских монахов в этих стихотворениях. Не сдучайно появление темы "вина" в "не пикле" ("вино и пветы", "вино и блаженство, свобода от дел", которые поэт готов "купить за тысячу золотом"). Очевидна связь этой темы с обреченным исчезнуть мгновением и с состоянием, присущим человеку, свободному от служебных пут и мыслей о делах в госуларстве. Знак подобного типа поведения - "сянь" в "не цикле" встречается 4 раза (из них 3 раза он заляется в заглавии), в то время как в "цикле" он не встречается ни разу. Единственный раз в "цикле" говорится о поведении, близком к "сянь", но как о повелении, вызывающем у человека стыд. поведении вынужденном. на которое поэт обречен в силу сложившихся обстоятельств. В последнем стихотворении "не цикла" ("Ива у скита "Ворота у моря"") появляется образ женшины, с которой поэту предстояло pacctathes.

X

Таким образом, в отличие от цикла, воссоздающего всеобъемлющую модель космоса, гармоническую по своим характеристикам, "выверенную" с точки зрения пронорций, группа "весенних" стихотворений воспроизводит лишь фрагмент этой модели, и, возможно, поэтому она не была оформлена Чхве Чхивоном как художественно завершенная совокупность стихотворений . как цикл.

І Частично эти вопросы рассмотрены в работах Л.В.Ждановой: Два стихотворения из цикла Чхве Чхивона "Воспеваю ветер и луну" (в связи с представлениями о пространстве, времени и личности) в сб. "Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока" (Тезисы докладов УП научной конференции), М., 1976; Образ цветка (рододендрон) в цикле корейского поэта Чхве Чхивона "Воспеваю ветер и луну" - "Тезисы докладов ХУП конференции молодых ученых". М., 1976; Художественное пространство в цикле Чхве Чхивона "Воспеваю ветер и луну" - ПП и ПИКНВ, ХІ.М., 1975.

- 2 "Гуйрань бигэн-цэи" (Сборник пахавшего кистью в Саду коричных деревьев), в сер. "Сыбу цункань", Шанхай, 1928, цз.20, 11^6 -12.
- 3 О психологической ориентации человека на вертикаль при обращении к космосу в этой культуре см.: М.И.Никитина, Сиджо. Семантическая структура жанра. Образ. Пространство. Время. (рук.). с.8-26. 104-110.
- 4 О роли луны в моделировании вертикали см.: М.И.Никитина, Сиджо. Семантическая структура жанра. Образ. Пространство. Время.. с.8-76. 255-273.
- 5 О воспроизведении элементов природы "крупным планом" в дальневосточной культуре (в частности, в китайской живописи жанр "цветы и птицы") см. у Н.С.Николаевой, Японские сады, М., 1975, с.103: "Единичный мотив (цветок, птица на ветке), увиденный не изолированно, но как часть огромного мира, отражающий в себе его закономерности и его смысл, позволил как бы укрупнить "план" восприятия природы, сделать ее более приближенной к человеку ...".
- 6 Термин заимствован из работы Н.С.Николеевой, Японские сады.
- 7 Об особом отношении к камню в культуре стран Дальнего Востока см.: Н.С.Николаева, Японские сады. Как показывает автор этой книги, в японской культуре через камень шло осознание соотношения предмета и пространства, камень был центральным предметом сакрального пространства древних синтоистских ритуальных комплексов. См. там же (с.50) о камнях в китайских садах как "главном выражении концепции природы". См. там же (с.45) ссылку (2) на японскую летопись "Нихонсёки" о роли корейских мастеров, впервые устроивших "на японской земле сады ... еще в правление императрицы Суйко (592-628)". См. также "Слово о живописи из Сада с горчичное зерно", пер. и коммент. Е.В.Завадской, М., 1969 "Книгу о горах и камнях", начинающуюся определением природы камней как обители духа и остова Неба и Земли. О космической причастности камня к небу (миф о Нюй-ва, расплавившей камни пяти цветов, благодаря проникновению в их суть, и починившей Небо) см.

в кн. Юзнь Кэ. Мифы древнего Китая. М., 1965.

8 См. М.И.Никитина, Сиджо. Семантическая структура жанра. Образ. Пространство. Время., с.8-56, 417-424.

М.В.Кравцова

HEKOTOPHE THIIH HOBTOPOB B HOBBIN MBHL DB (441-513)

В данной статье сделана попытка проанализировать некоторые типы повторов, встретивниеся в позвин Шэнь Dэ, в их связи с на-родными песнями-кэфу и с более поздней, так называемой "поэзией эпохи Тан".

Одним из наиболее употребительных и интересных повторов у Шэнь Юэ является эпаностроф — повторение одного или нескольких иероглифов, стоящих в конце одной строки, в начале следующей строки. Эпаностроф или лексическая акромонограмма — характерный прием для древних народных песен-вэфу. Однако по мере развития народной поэзии эпаностроф употреблялся все реже и реже (I,191). Поэтому наличие довольно большого количества эпанострофов в творчестве Шэнь Юэ вызывает особый интерес.

У Шэнь Юэ этот прием чаще всего встречается в подражаниях вэфу, как, например, в стихотворении "Встретились мы на узкой дороге" (5, т.2, 989):

Постоял и спросил, из какого господин дома, Дом господина в самом деле легко узнать, Легко узнать и легко запомнить.

Эти строки почти полностью совпадают с соответствующими строками из одноименной народной песни (5, т.1,69). Однако наличие